

Гу Чжэнь вспомнил ту ночь, когда Хэ Сюйлян держал в руках гибкий меч. Лезвие было острым и безжалостным, прижатым к его шее. В глазах Хэ Сюйляна не было ни хитрости, ни сожаления, ни улыбки — только непроницаемая холодность.

Каждый раз, вспоминая эту сцену, Гу Чжэнь чувствовал, что не может дышать.

Хэ Сюйлян снова спросил:

— Если бы Гао Сюй так поступил с тобой, тебе было бы больно?

Гу Чжэнь ответил:

— Черта с два, я бы его прадедов всех проклял.

Хэ Сюйлян мрачно посмотрел на него, его голос стал еще тише, и он настойчиво спросил:

— Тогда почему тебе больно, когда это я?

Гу Чжэнь посмотрел на него с выражением «ты что, дурак?» и сказал:

— Ты и Гао Сюй — это одно и то же? Я с ним не знаком.

Хэ Сюйлян всё крепче обнимал Гу Чжэня, словно сеть, постепенно затягивающая свою добычу. Его низкий голос был полон опасного обаяния, когда он спросил:

— Мы... просто знакомы?

007 больше не мог это терпеть. Боже, как можно быть таким человеком? Ты не только обманываешь моего носителя, но еще и заставляешь его первым признаться в чувствах? Ты что, совсем без совести?

Гу Чжэнь же тонул в любви, которая светилась в глазах Хэ Сюйляна. В его голове мелькали тысячи мыслей, бесчисленные лица Хэ Сюйляна: улыбающиеся, страдающие, сдержанные, холодные. Все они сплетались в плотную сеть, сжимавшую его сердце. Хэ Сюйлян не торопился, словно охотник, уверенный в своей добыче, просто наблюдая, как Гу Чжэнь шаг за шагом приближается к нему.

Вдруг в голове Гу Чжэня пронеслась буря воспоминаний. Он вспомнил отчаяние, которое он испытал, когда Хэ Сюйлян предал его, молчаливую заботу и поддержку, всё, что Хэ Сюйлян сделал для него. Он вспомнил, как в подземном дворце он сидел на нем, держа в руке что-то толстое, горячее и длинное...

Нет, нет, нет, аааа, о чем я думаю?! Вырежи этот кусок!!!

[007]: ...

Я ослеп.

В этот момент снаружи Павильона Люйюань раздался характерный крик. Гу Чжэнь очнулся от своих непристойных воспоминаний, в панике оттолкнул Хэ Сюйляна и чуть не упал на пол. Его глаза метались, и он заикаясь спросил:

— Что... что случилось...

Снаружи послышался голос евнуха Вана:

— Спасите императора! Спасите императора!!

Чан Сянлянь тоже кричала за дверью:

— Генерал, Сецзюй внезапно похитил императора!

Гу Чжэнь наконец полностью пришел в себя и вскрикнул:

— Что? Когда Сюань-эр приехал?

Хэ Сюйлян успокоил его:

— Не волнуйся, Сецзюй не демонический вид, он не причинит вреда императору.

Гу Чжэнь забеспокоился. Эта огромная тварь могла одним взмахом хвоста сбить Сюань-эра с ног, и неважно, был ли он богом или демоном, опасность была реальной. Он схватил плащ и хотел выбежать, но Хэ Сюйлян схватил его за руку и в мгновение ока прикоснулся губами к его губам. Серебряные волосы Хэ Сюйляна коснулись его щеки и уха, и Гу Чжэнь снова замер, словно его поставили на паузу.

Хэ Сюйлян выпрямился и сказал:

— Жди меня.

Затем он развернулся и вылетел наружу.

[007]: ...

О нет, этот сюжет явно пошел не туда. Как можно просто так поцеловаться, хотя бы предупредил бы меня, бедного прямого парня?!

Гу Чжэнь долго стоял в оцепенении, затем спросил в своей голове:

— Седьмой брат, ты знаешь, о чем я сейчас думаю?

007 решительно ответил:

— Не хочу знать, заткнись.

Гу Чжэнь серьезно сказал:

— Я думал, как назовем наших будущих детей.

[007]: ...

Гу Чжэнь потер губы и пробормотал:

— Первый поцелуй...

[007]: ...

Гу Чжэнь прикрыл горящие щеки:

— Кажется, он меня любит...

[007]: ...

— Седьмой брат, почему ты молчишь?

007 с трудом выдавил:

— Эээ... братан, ты же знаешь, что ты мужчина? И Хэ Сюйлян тоже мужчина, ты это понимаешь?

Гу Чжэнь замер, затем вскрикнул:

— Черт, точно!

[007]: ...

Хорошо, мой носитель еще может остановиться на краю пропасти.

В следующую секунду Гу Чжэнь сказал:

— Тогда мне нужно быть сдержаннее.

007:

— Сдержаннее в чем???

Гу Чжэнь:

— Нельзя так быстро с ним сближаться.

007 окончательно сдался и закричал:

— Ты что, идиот? Ты только что был обманут главным героем, ты это забыл? Люди хотя бы залечивают раны, а ты еще в дерьме сидишь и уже думаешь, как тебя снова обманут?

Гу Чжэнь тихо пробормотал:

— Но он же хотел как лучше... И сейчас со мной всё в порядке...

007:

— Я бы тебя сейчас сам в дерьмо окунул.

Гу Чжэнь почесал голову и неуверенно сказал:

— Но он первый, кто меня полюбил... Меня впервые кто-то полюбил...

007 взорвался:

— Я тебя тоже люблю!

Гу Чжэнь был шокирован!

007:

— Нет... я не то имел в виду... Я просто говорю, что хоть я тебя и раздражаю, но ты мне нравишься как носитель, верно? Я ведь всегда тебя спасал, да? Просто... я считаю тебя своим человеком, я не хочу тебе вреда. Подумай, Хэ Сюйлян — какой хитрец, он и половину правды не говорит. Он тебя уже один раз подставил, кто гарантирует, что не будет второго раза? И потом, самое главное,

007 сделал паузу и закричал:

— Вы же оба мужики!? В романе о гареме заниматься любовью между мужчинами — это просто грех. Что плохого сделали женские персонажи? Посмотри на вас, ты явно будешь внизу, тебе задница не нужна?

Гу Чжэнь был шокирован:

— Седьмой брат, ты много думаешь!

— Чушь, я что, как ты, дурак?

Гу Чжэнь надулся и вздохнул:

— Седьмой брат, я понимаю, что ты говоришь... Но впервые в жизни кто-то меня полюбил... Я не знаю, как тебе объяснить, я давно потерял родных, я был бедным и глупым, девушки меня не любили... Я тоже хочу, чтобы меня любили. Я уже умер в прошлой жизни, какая разница, гей я или прямой?

007 немного подумал и кратко подвел итог:

— Понятно. У тебя просто период течки, и тебе всё равно, кто будет, да?

Затем он добавил:

— Хотя Хэ Сюйлян и не совсем человек.

Гу Чжэнь тихо сказал:

— На самом деле, я тоже чувствую, что это странно... Я никогда не думал, что могу быть геєм, но когда я представляю, что Хэ Сюйлян будет рядом со мной, я чувствую себя спокойно...

Глядя на покрасневшие уши Гу Чжэня, 007 хотел отключить свою видеосистему. Его свинья не только не умеет качать капусту, но еще и стала добычей собаки. Какой же грешный сюжет.

Гу Чжэнь и 007 в своей голове обсудили кучу всего, но на самом деле всё это произошло за мгновение. Гу Чжэнь не забыл о главном и быстро выбежал во двор, где увидел, как Сецзюй носится по саду. Его огромное тело сотрясало всю резиденцию канцлера, словно землетрясение. Но самое ужасное было то, что на спине Сецзюя сидел маленький золотистый силуэт, который вопил во весь голос. Евнух Ван чуть не упал на колени и закричал:

— Канцлер... канцлер, остановите этого зверя! Его величество боится высоты...

Гу Чжэнь тоже забеспокоился. Этот ребенок пугался даже, когда его подбрасывали в воздух, а Сецзюй был высотой в три метра. Он тут же закричал Хэ Сюйлян:

— Чего стоишь? Спасай Сюань-эра!

Хэ Сюйлян взлетел и снял Цзян Юньсюаня с спины Сецзюя. Несчастный ребенок плакал так, что у него даже пузыри из носа пошли. Гу Чжэнь быстро взял его на руки и начал успокаивать:

— Сюань-эр, не плачь, всё в порядке.

Цзян Юньсюань плакал так, что даже икал. Гу Чжэнь, одновременно переживая и злясь, закричал на Хэ Сюйляна:

— Что это было? Ты что, не смотрел за ним?

Хэ Сюйлян многозначительно посмотрел на сморщенное лицо Цзян Юньсюаня и сказал:

— Возможно, Сецзюй почувствовал связь с его величеством.

Гу Чжэнь фыркнул, думая про себя:

— Чушь, ты просто придумываешь отмазки.

<http://bllate.org/book/16782/1543808>